ИЗДАТЕЛЬСТВО грамота

Манускрипт • Manuscript

ISSN 2949-3242 (online)
ISSN 2618-9690 (print)

2025. Том 18. Выпуск 1 | 2025. Volume 18. Issue 1
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): manuscript-journal.ru

RU

«Метафизика сердца» в русской философии: истоки и основоположения

Бурханов Р. А., Никулина О. В.

Аннотация. Целью работы является анализ «метафизики сердца» в отечественной мысли, выявление ее предпосылок и истоков. В статье рассматриваются два вида познания сущего: «метафизика разума» и «метафизика сердца», которые апеллируют к рационально-рассудочным, рефлексивным и экзистенциально-образным, интуитивным способам постижения бытия. Отмечается, что представление о «сердце» как глубинном символе духовной культуры и основополагающем начале человека пришло на Русь вместе с Православием, через усвоение византийских святоотеческих текстов. В русской средневековой философии было разработано учение о кардиогносии – особом ви́дении «сердца», как средоточия духовной, душевной и телесной жизни людей. Научная новизна связана с анализом основных концептуальных моделей и учений отечественного кардиогнозиса. В результате установлено, что «метафизика сердца» во взаимосвязи с «метафизикой света и любви» представляет собой духовное и душевное постижение бытия, посредством которого осуществляются размышления о предельных основаниях мира и человека. Она объемлет явления духовной, душевной и физической жизни людей, а также содержит решения важнейших философских проблем.

EN

“Metaphysics of the heart” in Russian philosophy: origins and foundations of the position

R. A. Burkhanov, O. V. Nikulina

Abstract. The aim of the paper is to analyze the “metaphysics of the heart” in Russian thought, to identify its preconditions and origins. The article considers two types of cognition of being: the “metaphysics of reason” and the “metaphysics of the heart”, which appeal to rational-judgmental, reflexive and existential-imaginative, intuitive ways of comprehending being. It is noted that the idea of the “heart” as a deep symbol of spiritual culture and the fundamental beginning of man came to Russia together with Orthodoxy, through the assimilation of Byzantine holy theological texts. The Russian medieval philosophy developed the doctrine of cardiognosy – a special vision of the heart as the center of spiritual, soul and bodily life of people. Scientific novelty is associated with the analysis of the main conceptual models and doctrines of the domestic cardiognosis. As a result, it has been established that the “metaphysics of heart” in interrelation with the “metaphysics of light and love” is a spiritual and mental comprehension of being, through which reflections on the ultimate foundations of the world and man are realized. It encompasses the phenomena of spiritual, mental, and physical life of people, and also contains solutions to the most important philosophical problems.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью уточнения фундаментальных понятий и категорий метафизического знания, выявления и анализа его форм и связанной с этим корреляции процесса преподавания в российских вузах. В ряде монографий, учебников и учебных пособий ключевые темы этого знания зачастую освещаются односторонне, без применения важнейших подходов и концепций, сформировавшихся в неклассической мысли. В частности, само понятие метафизики определяется абстрактно, без учета видов и форм организации познания сущего в конкретных культурно-цивилизационных организмах, внутри которых формируются те или иные учения (Доброхотов, 1983, с. 356).

В европейской культуре две основные формы метафизики возникли на основе символов «разума» и «сердца», которые на протяжении столетий конституировались под духовным влиянием Католицизма и Православия. Различия между ними во многом определили различия западной и российской цивилизаций. В западном

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/mns20250060

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

христианстве, в схоластических богословских и философских учениях, «разум» был сведен к рассудочной, а «сердце» – к эмоционально-чувственной составляющей жизнедеятельности людей. В восточном христианстве, в византийском богословии и философии, «сердечное познание» предшествовало «рационально-рассудочному познанию» и определяло его (Марков, 1993, с. 3-5).

Материалом для исследования послужили труды византийских христианских мыслителей, Отцов церкви, в учениях которых «сердце» понималось как символ единства, гармонии, иерархии духа, души и тела, а также работы представителей отечественного кардиогнозиса от Нила Сорского до С. Л. Франка и И. А. Ильина.

Задачи исследования состоят в том, чтобы: во-первых, выявить специфику «метафизики сердца» как онтологии и гносеологии; во-вторых, определить ее истоки в византийской и русской философии и богословии; в-третьих, проанализировать основные концептуальные модели и учения отечественного кардиогнозиса.

Теоретической базой являются труды отечественных и зарубежных философов (Бабина, 2005; Генон, 2000; Громов, 2001; Губин, 1990; Емельянов, 2007; Катречко, 2012; Красиков, 2007; Мамардашвили, 2002; Марков, 1993; Пушкин, 2003; Стрельцова, 1995; Coreth, 1973), в которых содержатся логические концепты и методологические подходы, важные для анализа заявленной проблемы.

Общими основаниями исследования послужили методы онтолого-гносеологической реконструкции и содержательно-смысловой интерпретации, формализации, моделирования, восхождения от абстрактного к конкретному, а также типологический и компаративистский методы, посредством которых воспроизводились и анализировались концептуальные модели «метафизики сердца» в русской мысли.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы для анализа метафизики и ее основных форм, а также исследования кардиогнозиса в трудах отечественных мыслителей.

Обсуждение и результаты

Метафизика – философское учение о доопытных или сверхопытных основаниях бытия. Она исходит из априорных допущений, которые логически конституируют единство, целостность и тотальность мира, и стремится постигнуть реальность, представленную в Абсолюте. Это ядровое знание универсальных принципов бытия, откуда выводятся теоретические основоположения, с которыми имеют дело другие разделы философии и частные науки (Генон, 2000, с. 112).

Метафизика изучает фундаментальные условия и предпосылки сущего, важнейшие области и закономерности действительности. В содержательной целостности Мироздания, смене его событий и форм ищет она глубинное постоянство и всеобщую, универсальную, необходимую взаимосвязь вещей и явлений (Метафизика, 1983, с. 270). В метафизике предельным горизонтом вопрошания служит бытие как таковое (Coreth, 1973, p. 64). Ее главная задача – ставить фундаментальные вопросы о бытии и отвечать на них.

В трансцендирующем устремлении к Абсолюту философия была, есть и будет метафизикой. Отсюда возникают важнейшие вопросы: «Что такое метафизика? Каковы ее модусы?» (Корет, 1998, с. 4-6).

В европейской мысли сформировались два вида онтологии и гносеологии сущего: «метафизика разума» и «метафизика сердца», для которых характерны разные способы постижения бытия: у первой – рационально-рассудочные, рефлексивные, у второй – экзистенциально-образные, интуитивные.

В «метафизике сердца» осуществляется духовно-душевное и чувственно-образное познание бытия, посредством которого выявляются и анализируются предельные основания мира и человека (Стрельцова, 1995, с. 435-438). Для нее характерна эмоционально-взволнованная, а не дискурсивно-рассудочная манера изложения мыслей и образов (Громов, 2001, с. 93).

Обе формы метафизики не только различаются, но также связаны друг с другом. «Ум» исходит из «сердца», которое, как разновидность разума, объединяет познание и любовь; «сердце» созерцает, прозревает и постигает посредством «ума» конкретные виды бытия.

Кардиогнозис в восточном христианстве. В древнецерковном христианском учении «сердце» понималось как символ единства, гармонии, иерархии духа, души и тела. В Библии слово «сердце» встречается около тысячи раз. Так, в Ветхом Завете оно понимается как телесный орган, объединяющий эмоции, интеллект и волю, а в Новом Завете – как средоточие духовной и интеллектуальной жизни индивида, его намерений и решений, радостей и печалей.

Христианская патристика иначе, чем современная философия, трактовала «разум», «рассудок» и «ум». В святоотеческой богословской традиции ум считался высшим началом души, которое направляет помыслы к Богу, а не отождествлялся с разумом и рассудком. Свт. *Василий Великий* (330-379 гг.) говорил, что «ум… возвращается к самому себе, а через самого себя к Богу восходит» (Григорий Палама, 2003, с. 46). Разум, составной частью которого является рассудок, через анализ и синтез обладает способностью познания. Ум связан с Богом посредством созерцания, а разум связан с интеллектом посредством рассудка. «Сердце» человека способно устремляться к Абсолюту, слышать глас Божий.

В восточном христианстве человек воспринимался в единстве трех составных частей – тела, души, духа; на основе этого понимания осуществлялись практики монастырского, затворнического жития. Свт. *Иоанн Златоуст* (347-407 гг.) выделял в душе ум, волю и телесные импульсы. Ум стремится к высшему благу, поскольку он свободен от страстей. Воля концентрируется в «сердце», наполняя его страстями: одни устремлены к духовному, небесному, другие – к плотскому, земному.

Учение о «сердце», как средоточии эмоциональной и интеллектуальной жизни людей, и связанный с ним апофатический принцип «ученого незнания», предполагающий самоотречение и духовное подвижничество, были развиты в византийском мистицизме. Освобождение души от грехов и соединение ее с Богом, считал прп. *Макарий Египетский* (ум. ок. 390 г.), происходит при содействии воли человека через благодать Святого Духа, его результатом является созерцательный экстаз и просветление души. По мнению *Евагрия Понтийского* (346-399 гг.), очищение души осуществляется в созерцательной «умо-сердечной» молитве; оно может быть достигнуто при устремлении к Богу всех помыслов человека.

В рамках этой традиции сформировалось учение исихазма, представители которого проповедовали освобождение от страстей, аскетизм и молчание. Ими была разработана особая метафизическая практика «сведе́ния ума в сердце», которая считалась подготовкой души к узрению Божественной благодати. «…Ум через сердце пользуется телом как своим органом, – писал основоположник исихазма свт. *Григорий Палама́* (1296-1359 гг.). – Мы… вводим ум… еще и внутрь его самого» (2003, с. 45, 186). «Сердце» – символ самососредоточения ума, а не только орган тела. Ум – выше чувств, «сердце» – выше ума; а созерцание «сердца» выше, чем познание ума и ощущения органов чувств.

Символ «сердца» рассматривался византийским мыслителем во взаимосвязи с символами «любви» и «света». Бог – источник Любви, а человек – образ Божественной Любви. В ней содержится благодать Святого Духа. Если добрые дела не совершаются, то гаснет свет Божьего благоволения, исчезает Его благодать.

Григорий Палама́ считал, что постижение Бога возможно только посредством Божественного озарения; этот «священный огонь» доступен лишь избранным. Отрешившись от всего мирского, в религиозном экстазе монах-исихаст может воспринять Свет Преображения Спасителя, который на горе Фавор увидели апостолы, о чем свидетельствует Евангелие.

«Сердечное познание» в русской философии. Символ «сердца» утвердился на Руси вместе с приходом Православия, через усвоение византийских святоотеческих текстов. В русской средневековой философии было разработано учение о кардиогносии – особом метафизическом ви́дении «сердца», объединяющем ум и чувства человека: от ощущения личного страдания до постижения Божественного присутствия (Емельянов, 2007, с. 20).

Одним из первых над «сердечным познанием» размышлял *Нил Сорский* (ок. 1433-1508 гг.), который в своем учении о «собирании ума в сердце» призывал «в делании умном… сердце иметь глубокое, не внимающее разным помыслам» (1991, с. 213).

В центре размышлений *Григория Саввича Сковороды* (1722-1794 гг.) – сущность и смысл существования человека. Истинная жизнь человека, его помыслы и поступки, заключены в сердце, говорил он, поскольку «сердце точный есть человек» (Сковорода, 1973, с. 223).

По мнению *Ивана Васильевича Киреевского* (1806-1856 гг.), человек посредством «сердца» имеет целостное понимание внутренней, духовной жизни и осуществляет живое созерцание внешней, природной жизни. Философ полагал, что для Европы характерен «рационально-рассудочный», а для России – «сердечный» тип культуры. Европейское Просвещение, сформировавшееся на основе латинизма, – рассудочно и секуляризировано, а русское Просвещение, сформировавшееся на основе византийства, сердечно и религиозно (Киреевский, 1979, с. 282-283).

Поэтому западный человек обладает «рассудочным сознанием», которое односторонне, а русский человек – «сердечным сознанием», которое целостно, поскольку объединяет в себе чувства, рассудок и разум.

Памфил Данилович Юркевич (1827-1874 гг.) (1990, с. 69-75) считал «сердце» основой, центром и истоком жизни человека, поскольку оно: 1) выступает как носитель и хранитель телесных сил, 2) служит органом душевной и духовной жизни, 3) образует намерения и желания, рождает решимость совершать поступки, 4) представляет собой орган познания, 5) является источником памяти, 6) образует слова, 7) выступает средоточием жизни людей, 8) является источником нравственности, 9) заключает в себе «первичную духовную сущность», 10) посредством него осуществляется вера в Бога.

«Сердце» связано с «головой», подчеркивал философ. «Голове» свойственны «посредническая» и «правительственная» функции, которые относятся к действиям души, а «сердцу» – функция «духовная», которая призвана служить источником любви и доброты. Когда в «сердце» гаснет источник любви, в нем меркнет и источник нравственности.

«Метафизика сердца, любви и света». *Борис Петрович Вышеславцев* (1877-1954 гг.) первым ввел в научный оборот термин «философия сердца», подразумевая под этим метафизические и антропологические конституанты глубинного символа отечественной культуры. Он считал, что людям присуще богоподобие, поскольку в них отражается глубина Абсолюта.

Человек состоит из трех иерархически восходящих ступеней: тела, души и духа. Душа по достоинству выше тела, она «одушевляет» его; дух же стоит выше тела и души, он «одухотворяет» их. Тело содержит в себе неорганическую энергию (физико-химическое процессы) и органическую энергию (биологические процессы). У людей имеется бессознательно-психическое, которое подразделяется на лично-бессознательное и коллективно-бессознательное, а также сознательно-психическое, которое подразделяется на животную душу и духовную душу (сознательный дух). Помимо сознательного духа, в человеке есть сверхсознание (Вышеславцев, 1994, с. 283-286).

Итак, «сердце» – это внутренняя цельная сущность человека, непосредственно выражающая его связь с Богом, подчеркивает философ. Но в человеке также имеется обширная сфера иррационального, которая при определенных условиях может служить источником возвышенных или низменных устремлений. Это эрос. Люди должны укрощать его, направлять содержащуюся в нем стихийную жизненную силу к возвышенным целям и отвращать от низменных устремлений.

Символ «сердца» у Вышеславцева объединяет душевно-телесные и духовно-душевные, рациональные и иррациональные компоненты человека, а «метафизика сердца» соединяется с «метафизикой любви»: «…человек “без сердца” есть человек без любви… в… сердце… изливается божественная любовь…» (Вышеславцев, 1990, с. 64).

Идеи кардиогнозиса были развиты *Павлом Александровичем Флоренским* (1882-1937 гг.). По его мнению, ум человека разделен на два уровня: низший, *рассудок*, способный понять мир в односторонности и фрагментарности, и высший, *разум*, способный понять мир в целостности. Но рассудок ограничен возможностями рационализма, поэтому он, передав эстафету познания *вере*, должен перейти на более высокий уровень восприятия мира.

Но и на втором уровне познания люди лишь описывают свойства истины. Чтобы убедиться в том, существует ли она, нужно перейти на третий уровень познания, когда знание приобретает сверхлогичное, цельное состояние, в котором исчезают границы веры и знания. Это путь познания религиозной истины, проверенной духовной практикой и верой. Однако разум познает истину односторонне, ближе к ней оказывается *сердце*.

Человек состоит из *головы*, *груди* и *живота*. В «голове» осуществляется жизнь сознания, в «груди» происходят чувствования, а в «животе» – питательные и воспроизводительные процессы. «Сердце» же является не только «средоточием телесной жизни», но и «центром духовной жизни» (Флоренский, 1990, с. 266).

«Метафизика сердца» у Флоренского связана с «метафизикой любви» и «метафизикой света». Через любовь обретается целостность личности, а из двух любящих индивидов образуется единство. Любовь, как поиск человеком самого себя, имеет не только земной, временный, но и небесный, вечный смысл. В результате философ приходит к энергийному пониманию любви как света. Божественная Любовь, как Свет, пронизывает собой все Мироздание, все вещи, творения и живые существа.

Традицию «метафизики сердца» продолжил *Семен Людвигович Франк* (1877-1950 гг.). В основе Бытия, которое может быть названо Богом, считал он, лежит непостижимая первичная реальность, металогическое единство, живая истина. Единство рационального и иррационального оснований в мире постигается людьми в интуитивном познании.

Величайшее чудо на свете, подчеркивал русский мыслитель, – явление другого «Я», представленное в феномене любви. Это эмоциональное отношение двух человек, трансцендирование к Ты как подлинной, Я-подобной сущей реальности. В любви через сопереживание открывается возможность познания другого в его единственности и уникальности.

Философ рассуждал о любви на основе христианских ценностей, которая проявляется в супружеских, родительских и братских отношениях. Всякая приветливость, сочувствие или сорадование, проистекающие из уважения к личности другого человека, представляют собой метафизическую, «сердечную любовь» (Франк, 1990, с. 97). Это тот Божественный Свет, который лучится к нам из глубины Абсолюта.

Развивая концепцию кардиогнозиса, *Иван Александрович Ильин* (1883-1954 гг.) создал «метафизику “поющего сердца” и любви». Сущность и назначение философии состоит в познании Бога, и это роднит ее с религией. Среди основоположений религиозного опыта – цельности веры, «сердечного созерцания», самодеятельности, предметности, катарсиса (очищения), покаяния, смирения и автономии – самыми важными являются первое и второе.

В основе современной западной цивилизации, утверждал философ, лежат *чувственные восприятия*, которые обобщает и синтезирует *индуктивное мышление*, на его основе функционируют естествознание и техника. То, что создается ими, переходит к *инстинкту* и *воле*, которые воплощаются в формах хозяйства и государства. Для решения своих задач наука использует *теоретическое мышление*, применение которого приводит к успехам в познании вещей и явлений природы. Но такое развитие односторонне, поскольку абстрактная мысль *бессердечна* и *бездуховна*.

В процессе познания *разум* использует особые принципы и методы. Он сообщает «сердечному познанию» творческую мысль и любовь к Богу, что способствует концентрации мысли и силе интуиции. *Инстинкт* тоже приносит людям пользу. Но свою истинную мощь инстинкт проявляет только тогда, когда в нем пробуждается дух. *Воля* – это способность делать выбор и принимать решение, но верный критерий для этого она выработать не может.

Но есть еще одна сила, способная сообщать, направлять и укреплять духовную предметность человека, подчеркивает Ильин, – это «сердце», духовная любовь. Поэтому первым сущностным феноменом жизни людей является *сердечное созерцание*, определяющее степень развития конкретной личности и культуры в целом. Второй сущностный феномен человека – *любовь*, величайшая способность принимать, утверждать и созидать. Из их соединения образуется *религиозная вера*. Сердце поет от любви, которая проистекает от Бога, и само дарит любовь живым и разумным существам (Ильин, 1994, с. 540-544).

Итак, в разработанной отечественными мыслителями метафизической концепции «сердечной любви» любовь понимается как действующая в человеке творческая сила, трансцендирующая в глубину Бытия, к Абсолюту, к Богу (Бурханов, Юсупова, 2014, с. 50-57).

Таким образом, метафизические концепции отечественного кардиогнозиса являются выражением самобытности русской цивилизации, в недрах которой они сформировались на основе восточнохристианской традиции. Во многом они служат реакцией на крайний рационализм западноевропейской классики, которая считала лишенный чувственности разум единственным основанием всех возможных метафизических построений. Однако не следует преувеличивать различие и даже противоположность Запада и России, которые, в сущности, принадлежат к одной и той же европейской культуре.

Вопреки распространенному мнению, «сердце», как «чрезвычайно насыщенный многообразными смыслами глубинный символ» отечественной философии и культуры (Стрельцова, 1995, с. 435), вовсе не является выражением иррационализма. Это гармоничная целостность духовно-душевного бытия, одним из направлений которого может быть и разум. «Сердце» противостоит лишь оторванному от чувств «разуму», который в своей абстрактности предстает как «рассудок» (Губин, 1990, с. 241-243). То, что не постигается «сердцем», не затрагивает человека и в конечном счете не имеет никакого отношения к его когнитивным способностям.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Метафизика – философское учение о доопытных или сверхопытных основаниях бытия. Она исходит из априорных допущений, которые логически конституируют единство, целостность и тотальность мира, и стремится постигнуть реальность, представленную в Абсолюте.

В европейской мысли сформировались два вида онтологии и гносеологии сущего: «метафизика разума» и «метафизика сердца», для которых характерны специфические способы постижения бытия: у первой – рационально-рассудочные, рефлексивные, у второй – экзистенциально-образные, интуитивные. Обе формы метафизики не только различаются, но также связаны друг с другом. «Ум» исходит из «сердца», которое, как разновидность разума, объединяет познание и любовь; «сердце» созерцает, прозревает и постигает посредством «ума» конкретные виды бытия.

В древнецерковном христианском учении «сердце» понималось как символ единства, гармонии, иерархии духа, души и тела, средоточие интеллектуальной и эмоциональной жизни. В Византии представителями исихазма была разработана особая метафизическая практика «сведе́ния ума в сердце», которая считалась подготовкой души к узрению Божественной благодати.

Символ «сердца» утвердился на Руси вместе с Православием. В средневековой отечественной мысли было разработано учение о кардиогносии – особом ви́дении «сердца», как средоточия духовной, душевной и телесной жизни человека.

«Метафизика сердца» в русской философии от Нила Сорского до С. Л. Франка и И. А. Ильина представляет собой духовно-душевное и чувственно-образное постижение бытия, посредством которого познаются предельные основания мира и человека, явления психической и физической жизни людей.

Перспективы дальнейшего исследования этой проблемы заключаются в анализе «метафизики разума» и «метафизики сердца» в русской и западноевропейской философской мысли, выявлении их истоков и основоположений.

Источники | References

1. Бабина В. Н. «Метафизика сердца» в русской философии второй половины XIX века: П. Д. Юркевич: автореф. дисс. … к. филос. н. М., 2005.
2. Бурханов Р. А., Юсупова Ф. Н. Метафизика «сердечной любви»: С. Л. Франк и И. А. Ильин // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2014. № 1.
3. Вышеславцев Б. П. Вечное в русской философии // Вышеславцев Б. П. Этика преображенного Эроса. М.: Республика, 1994.
4. Вышеславцев Б. П. Сердце в христианской и индийской мистике // Вопросы философии. 1990. № 4.
5. Генон Р. Очерки о традиции и метафизике. СПб.: Азбука, 2000.
6. Григорий Палама. Триады в защиту священно-безмолствующих. М.: Канон, 2003.
7. Громов М. Н. Кардиагносия в традициях отечественной философии // Громов М. Н., Мильков В. В. Идейные течения древнерусской мысли. СПб.: Изд-во Рус. христиан. гуманитар. ин-та, 2001.
8. Губин В. Д. Любовь, творчество и мысль сердца // Философия любви: в 2 ч. / под общ. ред. Д. П. Горского. М.: Политиздат, 1990. Ч. 1.
9. Доброхотов А. Л. Метафизика // Философский энциклопедический словарь. Изд-е 2-е. М.: Советская энциклопедия, 1983.
10. Емельянов Б. В. Русская религиозная философия XVI-XIX веков как метафизика сердца: истоки, проблемы, персоналии // Метафизика сердца и любви в западной и отечественной философской традиции: коллективная монография / отв. ред. Р. А. Бурханов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. Ч. 1.
11. Ильин И. А. Путь к очевидности // Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Русская Книга, 1994. Т. 3.
12. Катречко С. Л. Как возможна метафизика: на пути к научной [трансцендентальной] метафизике // Вопросы философии. 2012. № 3.
13. Киреевский И. В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России // Киреевский И. В. Критика и эстетика. М.: Искусство, 1979.
14. Корет Э. Основы метафизики: учебное пособие. К.: Тандем, 1998.
15. Красиков В. И. Метафизика и антропология любви // Метафизика сердца и любви в западной и отечественной философской традиции: коллективная монография / отв. ред. Р. А. Бурханов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. Ч. 1.

16. Мамардашвили М. К. Введение в философию // Мамардашвили М. К. Философские чтения. СПб.: Азбука-классика, 2002.
17. Марков Б. В. Разум и сердце: история и теория менталитета. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1993.
18. Метафизика // Философский словарь: основан Г. Шмидтом / под ред. Г. Шишкоффа; пер. с нем.; общ. ред. В. А. Малинина. Изд-е 22-е, новое, переработ. М.: Республика, 1983.
19. Нил Сорский. Устав // Человек: мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения / редкол.: И. Т. Фролов и др.; сост. П. С. Гуревич. М.: Политиздат, 1991.
20. Пушкин В. Г. Сущность метафизики: от Фомы Аквинского через Гегеля и Ницше к Мартину Хайдеггеру. СПб.: Лань, 2003.
21. Сковорода Г. С. Симфония, нареченная книга асхань, о познании самого себя // Сковорода Г. С. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1973. Т. 1.
22. Стрельцова Г. Я. Сердца метафизика // Русская философия: словарь / под общ. ред. М. А. Маслина. М.: Республика, 1995.
23. Флоренский П. А. Столп и утверждение Истины // Флоренский П. А. Сочинения: в 2 т. М.: Правда, 1990. Т. 1. Ч. 1.
24. Франк С. Л. С нами Бог // Философия любви: в 2 ч. / сост. А. А. Ивин. М.: Политиздат, 1990. Ч. 2.
25. Юркевич П. Д. Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению слова Божия // Юркевич П. Д. Философские произведения. М.: Мысль, 1990.
26. Coreth T. Metaphysics. N. Y.: Tyrolia, 1973.

Информация об авторах | Author information

RU

Бурханов Рафаэль Айратович[1], д. филос. н., проф.
Никулина Ольга Вячеславовна[2], к. филос. н., доц.
[1, 2] Сургутский государственный университет

EN

Rafael Ayratovich Burkhanov[1], Dr
Olga Vyacheslavovna Nikulina[2], PhD
[1, 2] Surgut State University

[1] *ra.nvarta@gmail.com,* [2] *o.n.nv@yandex.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.02.2025; опубликовано online (published online): 28.03.2025.

Ключевые слова (keywords): метафизика разума; метафизика сердца; Православие; рассудок; кардиогнозис; metaphysics of reason; metaphysics of the heart; Orthodoxy; intellect; cardiognosis.